– А-ха, – раздался смех Вирфлэр, с примесью безумия. – Странно, в какой момент ты это понял? Ведь всех мужчин кроме Болдиноса так просто обмануть.

– Я не знаю захотелось ли тебе попробовать поиграть в дурную женщину, но я надеюсь ты сегодня в последний раз будешь делать то что не умеешь. У меня среди друзей есть великий актёр, который настолько качественно отыграл владыку демонов что аж переродился. Без таланта его уровня мужчин тебе никогда не обмануть.

Она не стала уклонятся от моего зоркого глаза и бросила мне ответный, полный ненависти, взгляд.

– Я действительно пыталась обмануть тебя и тот Болдинос был фальшивым. Однако история о нём не ложь.

– Вот как? Значит настоящий Болдинос, всё-таки, существует.

– Я не собиралась рассказывать тебе об этом, но раз уж тебя нельзя обмануть, то так и быть. Командир ордена призрачных рыцарей, который служит мне, твой отец Селис Волдигод – это первый гегемон Болдинос. – резвым, как у юной девицы голосом, сказала Вирфлэр.

Теперь Селис оказывается первый гегемон? Впрочем, это вполне возможно.

– Это ещё более подозрительно чем, то о чём ты вещала ранее. То есть ты хочешь сказать что он бросил вызов богу стабильности, проиграл и стал исполняющим обязанности?

– Именно. Ты ведь уже говорил с ним? Ничего странного не заметил?

– Увы, но я потерял воспоминания о нём. У меня сложилось впечатление что он сумасшедший.

– Верно, он сломался. Став исполняющим обязанности бога, Болдинос забыл каково это любить свою родину и заботиться о своём народе.

Лишился сердца из-за того что стал исполняющим обязанности, значит? Не могу отрицать что кажется будто ему недостаёт чего-то важного, но в тоже время это звучит как удобная отговорка.

– Но забыл он далеко не всё. Лишь небольшую крупицу чувств ко мне… – пробормотала Вирфлэр, словно лелея слабую надежду. – Он продолжает вновь и вновь шептать мне бесчувственным голосом что любит меня. А-ха, – раздался её смех, который нельзя было описать словами.

В её выражении лица отражалась смесь из грусти, безумия и неудержимой ненависти.

– Слушай, ты ведь знаешь? Знаешь о его пустоте? – спросила она меня с угрюмым выражением лица. – Я не прощу, ни за что не прощу богов за то что они сделали таким столь доброго мужчину, и отборочный суд за то что изменил его.

– И поэтому ты хочешь уничтожить их и вернуть его сердце?

– Да, именно так. Я уверена что как только я исполню его заветное желание, то он непременно вспомнит то чувство, даже если и не станет прежним.

Верится с трудом, однако я не могу делать выводы, пока не узнаю о том каким он был до изменений.

– Ты имеешь ввиду что Селис твой бог отбора?

– Это ложь. Мой бог отбора – Галвадрион, бог обжорства. Хотя его больше нет.

Теперь она сказала правду? Как же трудно понять эту женщину.

– Зачем ты солгала мне?

– Я хотела бы сохранить это в тайне от Болдиноса, так как он сказал мне не пересекаться с тобой и что ты непослушный сын с ужасающей силой.

– …И зачем тебе было встречаться со мной?

– А-ха, зачем? Зачем, спрашиваешь? Странный ты какой-то, хи-хи. – усмехнувшись, Вирфлэр снова улыбнулась. – Слушай Анос, ты ведь сын Болдиноса. – настойчивым тоном сказала гегемон.

– Как сказать, просто он болтает всё что ему вздумается.

– В этом не может быть сомнений, ведь об этом он сказал мне.

– Он лжец каких поискать. Не стоить верить ему.

– Ты не прав. Он, конечно, может лгать, но мне – никогда. Поэтому ты вне всяких сомнений его сын. – Вирфлэр довольно усмехнулась. – Живое свидетельство женщины, которую он когда-то любил. Это так злило меня что я хотела уничтожить тебя, но теперь этой женщины больше нет. Поэтому я прощаю тебя, ведь ты станешь моим сыном. Разве странно что мне захотелось разок взглянуть на тебя?

– Значит лишь из-за этого?

– Да, из-за этого.

Судя по выражению лица Вирфлэр, она не видела в этом никаких проблем.

– Не пойму я тебя. Встреча со мной гарантированно и сильно повлияет на судьбу Гадейсиолы. Как может правитель, от которого зависит целая страна, действовать в своих личных интересах, даже не уведомив об этом подчинённых?

– Не беда, это же просто встреча с сыном, разве нет?

На мой взгляд это не является вменяемой причиной, но в целом звучит достаточно реалистично.

– Да, всё же стоит попробовать, хе-хе. – она усмехнулась, а затем навязчиво сказала: – Встретившись с тобой лично, я передумала. Держу пари, Болдинос будет счастлив если мы с тобой поладим. Возможно к нему даже вернутся чувства. Согласен, Анос? – вновь предложила она нечто крайне сумасбродное. – Знаешь, а давай победим богиню будущего Нафту вместе? Уверена, его это тоже порадует.

– Селис, конечно, мутный тип, но ты тоже недалеко от него ушла. Представляешь что будет чувствовать тот, кто слышит подобное от спутницы подозрительного мужчины, который далеко не факт что его отец, при том что он вообще встречает её впервые?

– Радость, не так ли? – сказала она так, будто ни капли не сомневалась в собственных добрых намерениях.

– Да у тебя верно крыша поехала.

– Он был прав, ты действительно очень непослушный мальчик. Но ничего. Ведь я стану твоей матерью и как следует тебя дисциплинирую. – Вирфлэр выставила руку перед собой. – Приди, мой милое дитя.

После чего из праха ложного Болдиноса вдруг появились пурпурные крылья и выполз дракон-гегемон.

– Не беспокойся, Анос. Мамочка поможет тебе наладить отношения с Болдиносом. Отдайся этому дракону и мы заживём все втроём, в гармонии, как семья. – сказала Вирфлэр с таким выражением лица будто была в экстазе.

– Позволь спросить: у тебя все дома?

– А у тебя Анос? Болдинос утратил сердце и ему одиноко. Семейные узы – это когда мы помогаем друг другу в час нужды, даже если обычно ссоримся.

– Это если мы действительно семья.

– Я ведь всё только что тебе доказала? В этом не может быть сомнений.

– Поэтому ты хочешь посадить в меня дракона-паразита и заставить подружиться с «отцом»? Хе-хе-хе, хе-ха-ха-ха-ха. Понимаю, семейные узы прям крепче некуда.

Вирфлэр раздражённо взглянула на меня.

– Разве не естественно воспитывать своё чадо в бунтарский период со всей строгостью? – она резко указала пальцами на меня. – Вперёд мой милый дракон-гегемон. Свей в нём своё гнездо.

Дракон-гегемон рыкнул и бросился на меня, активно сокращая мышцы и выставив свои свирепые клыки, но я легко уклонился от него и разорвал на куски угольно-чёрными пальцами.

– А-ха-ха, это бесполезно. Ты ведь недавно уже пытался провернуть с ним подобное. Рви сколько влезет, его численность лишь продолжит расти.

Восемь кусков плоти, на которые я разорвал дракона, исказились и превратились в восемь драконьих голов, которые тут же потянулись ко мне своими клыками.

– «Джираст».

Я окутал свою правую руку чёрной, как смоль, молнией. Гремя, разрастающаяся молния вся целиком сорвалась с моей руки, поразив всё вокруг и мгновенно прожарив восьмерых драконов до углей.

– Воистину непослушное дитя. Если хочешь быть хорошим мальчиком, то тебе нужно внимательно слушать свою маму, понял? А я сказала что это бесполезно. – навязчиво убеждая меня, Вирфлэр улыбнулась.

Из одного угля теперь появилось по десять с лишним драконов-гегемонов. Всего их набралось около сотни.

– Теперь понял? Ну же, моё милое дитя, нале…

Не успев отдать приказ, Вирфлэр прервалась на полуслове. В размножившегося до сотни особей дракона-гегемона, вцепились клыки чёрной молнии.

– …Что это такое?

– «Джи Ноавс».

Это была магия старинных символов, которую когда-то использовал Царь Алых Надгробий Гилисирис. Целью выпущенного мной только что «Джираста» был не дракон-гегемон, а пол и стены. Чёрная молния нарисовала на них магический круг и соорудила формулу «Джи Ноавса». Эффективность магической силы данного заклинания была отличной. Единожды вцепившись в цель, молния никогда её не отпустит вне зависимости от того на сколько частей разделится основа – на две, на три и так далее.

Клыки чёрной молнии перегрызли всю сотню и обратили их в пепел из которого появились новые бесчисленные драконы-гегемоны, но «Джи Ноавс» всё равно вцепился в каждого из них.

– Основа дракона-гегемона представляет из себя колонию, поэтому может он и будет делиться, сколько его не руби и не сжигай, но если покрошить его столь мелко, что он не сможет делиться, то он сгинет.

Дракон-гегемон стремительно размножался, а затем клыки «Джи Ноавса» перегрызали его.

Лицо Вирфлэр побледнело.

– …Этого не может… Мой дракон-гегемон… Невозможно…! Эй, что ты делаешь моё милое дитя? Скорее избавься от этой магии!! – отчаянно кричала она.

Однако драконы-гегемоны вопили от мук, всё продолжая и продолжая размножаться. А заклинание моментально рубило их в фарш.

– Ты видно совсем из ума выжила раз приказываешь им невозможное. Я никоим образом не собираюсь по своей воле позволять тебе становится своей матерью, но так уж и быть проявлю немного снисходительности. Однако, чтобы стать достойной называться матерью владыки демонов, тебе сперва нужно научиться быть культурной.

Раздался сильный громовой раскат и все, размножившиеся до несметного количества, драконы-гегемоны до единого исчезли.

– На старости лет нужно слушать своих детей, Вирфлэр.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2727058